

Виктор Колосов

Отлив

*История
капризной воды*

Виктор Колосов
Отлив. История
капризной воды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24257873

ISBN 9785448525063

Аннотация

«Сначала живешь медленно. Потом делаешь это быстрее. Далее просто не замечаешь, что жив. Затем пробуешь понять скорость своего бытия. Позже будешь пытаться обогнать время. Конечно, не сможешь. Зато после – к тебе возвратится любовь».

Отлив

История капризной воды

Виктор Колосов

© Виктор Колосов, 2018

ISBN 978-5-4485-2506-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
25 мая 1975 года в 07:15 утра отставной капитан королевского флота сэра Томас Греллоу вышел из своего дома по Гринхил роуд №34.

Вслед за прикосновением правой ноги к не прогретому солнцем камню панели, левая рука машинально потянула цепочку карманных часов, а правая в то же самое время, поправив шляпу, уверенно обхватила трость, объявив телу о начале утренней прогулки, с годами ставшей почти инстинктом.

Казалось, закрой сэра Томас глаза, и рука, манерно управляя тростью, смогла бы в точности провести тело через Виллидж роуд по Корк стрит к Королевской набережной и далее до «Грейт Хорс», завершив путешествие возложением нескольких шиллингов на мутное дерево барной стойки в пабе «Роджер», вот уже более четырехсот лет приносившей до-

ход и уважение семейству Максвеллов, хозяев старейшего заведения города.

Посмотрев на часы, семидесятитрехлетний джентльмен убедился в том, что время было выбрано правильно и в обозримых окрестностях со вчерашнего дня ничего не изменилось. Сориентировавшись лишний раз, капитан направил поступь по извилистой, убегающей к бухте дороге.

За вторым поворотом он сдержанно подал неизменный поклон мисс Дакстон, меняющей, как правило, местоположение горшков на комичном подобии терраски в верхнем этаже. Сегодня ее медузообразный «Ситроен» смотрелся особенно вызывающе. Он как всегда был прилеплен к асфальту, дабы не съехать вниз, и казался не темно-синим, а почти черным.

День обещал быть удачным. На небе не было ни одного облака, а видневшееся внизу море, освещенное ярким утренним солнцем, прилипло к берегу недвижимым золотым куском. Мысленно планируя распорядок утренней прогулки, носитель орденов и почетных званий, член лондонских клубов и попечительских советов медленно спускался по склону зеленого холма к просыпающемуся городу.

Время первой малой воды приходилось на 10:57 утра. Уже без четверти девять можно было спокойно приступить к любимому и единственному занятию – созерцанию серых потоков внутри залива Черрилс бэй.

Прилив как таковой не был главным событием для ми-

стера Греллоу. Его физическая сущность констатировалась наблюдателем лишь окончанием отлива и началом ожидания следующей малой воды. Отлив же в свою очередь приносил необходимое облегчение, очищал и успокаивал душу. Он был важен не только тем, что течение уносило мелкий мусор из бухты, а скорее потому, что оно каждый раз забирало с собой по капле от необозримого моря грусти и одиночества, которые многие десятилетия переполняли стареющее тело.

Надо сказать, что утренние Отливы за их бодрость и необъяснимую возвышенность старик любил больше всего. Послеполуденные были немного тяжеловесны и порой, казалось, не совсем точны. Вечерние же, из-за непредсказуемости состояния видимости, слегка раздражали зыбкостью и неуверенностью. Но все эти мелочи не могли даже на малую толику умалить значение самого факта Отлива, необходимости его наблюдения и регистрации.

С тех пор, как сэр Томас Греллоу поселился в своем родовом имении, если можно назвать так восточную половину постройки середины семнадцатого столетия, он принялся записывать данные о каждом Отливе. У него скопилось более пятидесяти тетрадей с подробными записями о времени, погодных условиях, течениях, о местоположении судов и других объектов в бухте, влияющих на поведение воды.

Для некоторых интересных Отливов наблюдатель вычерчивал кривую и подклеивал к соответствующим записям.

Это происходило дома, после небольшого отдыха и мысленного анализа. Память пока не подводила, и иногда, окончив описание, старик уверенно подходил к полке и, пробежав средним пальцем по датам на корешках, открывал нужную страницу. Там он с чувством глубокого удовлетворения находил, что те или иные параметры прежнего Отлива в точности совпадают с только что зарегистрированным.

После этого Греллоу обычно позволял себе еще одну сигару, чашку кофе и долго засиживался у окна, наблюдая движение вод, но теперь только тех, которые переселились на небо.

Миновав красные домики на Кингс роуд, в 07:35 Греллоу свернул на Корк-стрит и как обычно на этом месте острее ощутил свежее дыхание моря и запах рыбацких снастей. Оставалось еще три с половиной часа, значит, было время для небольшого путешествия на другой конец залива к маяку на Блэк Хэд пойнт. Если повезет, то он еще застанет у причала Гарри, чтобы обменяться с ним парой бессмысленных фраз, а то и в шутку закажет ему небольшого угря, с миграцией которого в последние годы происходили противоестественные вещи.

Говорить с Гарри Джошуа собственно уже двадцать лет было не о чем, но видеть друг друга им было приятно, да и зачем что-то менять, если все течет своим чередом, только утверждаясь в своем постоянстве.

На Королевской набережной, проходя мимо «Лиллиан» –

старейшего парусника на побережье, Греллоу как обычно осмотрел рангоут, отметив пару небрежностей и подумав, что этим летом Гарри лучше было бы перекрасить надстройку, дабы вернуть кораблю былую элегантность.

Солнце взбиралось все выше. Потянув за цепочку часов, Томас снял отчет 07:54, затем, прихлопнув время сверкнувшей Горгоной, бережно уложил луковицу на штатное место по правому борту жилета.

Оставался час до того времени, как он зайдет в «Грэйт Хорс» и, купив себе пинту битера, направит взор в сторону залива. Сейчас Греллоу подходил к тому месту на пирсе, где обычно швартовался «Оскар». Судна на месте не оказалось. Значит Гарри раньше обычного вышел в море. Не преминул воспользоваться ясной погодой.

Греллоу почему-то вспомнился старинный китайский болванчик, привезенный бог весть когда из Сингапура. Должно быть, эпохи Дзэн. Да еще с приподнятой левой рукой. Такое редко встречается среди фигурок такого рода. Члены они обычно хранят нераздельно с туловищем. Именно рука накануне и отвалилась от тела, приведя Греллоу в состояние недоумения. Пыль с керамики старик удалял павлиньим пером, а тяжелые предметы вообще не перемещались им вблизи представителя звонкого времени. Очень странно.

Вслед за этим привязалось пылеобразное, еле уловимое чувство подвешенности, как если бы развязался шнурок в самое неподходящее время. Это не давало полного покоя

и привносило в прекрасное утро некую чрезмерную торжественность, сравнимую с ощущениями, когда сидишь под юпитером у фотографа, и задача состоит в том, чтобы не делать резких движений. А может, это потому, что сегодня он впервые вышел без плаща? «В такой день всегда ходишь как голый», – подумал Томас.

Часы на башне святого Лаврентия пробили восемь привычным торжественным боем. Сухо и язвительно подыграли «Объединенные реформисты». «Церковь Христа» двадцатью секундами позже закончила перекличку. До Малой Воды оставалось два часа и пятьдесят семь минут.

В 08:15, лавируя между сомнамбулическими туристами, Греллоу вышел в начало «Куинс кий» и купил «Таймс» в сувенирном киоске, напоминавшем турнирную палатку. Газету он устроил под мышкой и направил проступь к главной достопримечательности порта, огню Блэк Хэд.

Сознание Греллоу иной раз по собственной прихоти переселялось в другие части света. У пестрых палаток, теснившихся вокруг золотистой воды, ему вдруг представилась набережная в Стокгольме. «Да, напротив еще что-то большое и официальное. А как с названием? Такое же? Вроде бы, нет. Эти скандинавские словечки... Там еще пассажирский причал, магазин светильников у перекрестка и здание оперы... Ну да, это она у них королевская. И подобные ларьки кучей, но потому что у них раскопали дорогу».

Один из старейших огней Англии располагался на одно-

именном мысе. Блэк Хэд: Высота 67,5 м. Дальность видимости девятнадцать миль. Сектора: красный, зеленый, белый. Радиосигнал «U». Туманные: диафон и гонг по запросу для яхт и малых судов» [e1]. Подобные радиограммы мозг Греллоу пересылал между полушариями незамедлительно, как только внимание старика привлекал очередной навигационный ориентир.

Основание башни было заложено еще в XVI веке, и с тех пор маяк толком не перестраивался, за исключением головной части. Никто не помнил, откуда происходит название. Может быть, из-за того, что последние триста лет смотрители красили верхнюю часть черной краской из бочки, прибитой к берегу при постройке. Или же из-за казненного тут в 1714 году корсара Джеймса Эйка. Голова его была выставлена на мысу и несколько лет устрашала джентльменов удачи. Говорят, она почернела так сильно, что видна была даже среди ночи. Потом местные шутники вставили ей фарфоровые глаза, чем привели весь город в состояние паники. В конце концов, голова Эйка была сброшена в море. С тех самых пор маяк мирно стоял на своем месте, не вызывая более ни у кого исторических ассоциаций.

Присмотревшись сквозь слепящее солнце к огню, Греллоу засвидетельствовал его исправную работу и медленно направился обратно, к конечному пункту путешествия. Оставались свободными еще минут десять. Они не были заполнены в его мысленном распорядке. Когда позволяло время, от-

ставной капитан спустился поближе к воде, выходил на понтонный причал и осматривал остров Тин рок с нижнего уровня. Однако сейчас сэр Греллоу подумал, что при таком зеркальном состоянии моря и полнейшем безветрии подходить к воде не очень уютно. Бессмысленно отбрасывать длинную тень не очень-то улыбалось. Да и светило не даст хорошо рассмотреть остров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.